

4. Типы адаптации

Иллюзии и заблуждения

Подобно Дамоклу, фавориту древнегреческого сиракузского царя Дионисия, мы оказались в очень опасном и сложном положении. (По легенде, Дионисий приказал подвесить оголенный меч на конском волосе над Дамоклом, которому предложил свое место за банкетным столом, тем самым, показав всю ненадежность своего царского положения). Мы, индустриальные охотники и собиратели, поглощенные культурой роскоши, забыли о предостережениях древних и об ограничениях, налагаемых природой на человечество.

Иллюзия исключительности *Homo sapiens* как вида во многом покоится на мифе о беспредельности и в значительной степени подкреплена избытком несущей способности Нового Света. Предки сегодняшних американцев, как в Старом, так и Новом Свете, жили в полной уверенности, что каждый человек может добиваться личного счастья, не вмешиваясь в дела других людей. Такова идея "американской мечты". Однако она радикально изменяется при переходе в постэкзуберантную эпоху. Эта мечта в особенности присуща американцам, и поэтому им так трудно от нее отказаться.

Старую мечту, основанную на принципах сотрудничества, а не соперничества (иногда называемую "человеческим братством"), нельзя оживить противостоянием, революционным терроризмом или уходом от коррумпированного общества. Ее нельзя также сохранить путем игнорирования политических, социальных и экономических перемен. Как реакция на постэкзуберантный стресс все эти стратегии испытывались в 1960-х — 70-х годах [1], но ни одна не имела успеха. Это и понятно, так как Эпоха Изобилия не создавалась по чьей-либо политической воле. Возможности для создания братских человеческих отношений существовали на заре Нового Света, но безвозвратно утрачены после того, как Новый Свет перестал быть "новым".

По мере того, как людей становилось все больше, технологическая мощь все сильнее, а природные ресурсы уменьшались, преследование личных целей уже не связывалось со "строительством нации". Успех американцев в постэкзуберантную эпоху часто приходил за счет других народов — не потому, что мы были неразборчивы в целях, но потому, что нас было много и технологически мы были сильны.

Современная технология сделала нас заложниками исчезающих ресурсов и ненадежной экономики. Мир изменился до такой степени, что наши вполне безобидные в прошлом поступки становятся опасными для всех. Действия, предпринимаемые без всякого злого умысла, сегодня могут нанести серьезный вред, т.к. разрушают среду обитания, отнимают остатки ресурсов у будущего или направлены на ничем не обоснованное подкрепление

старых иллюзий. Ученые выводят новые высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур в надежде отодвинуть голод, но это приводит лишь к росту населения в перенаселенном мире. Иностранная помощь государствам оборачивается подчас эксплуатацией ресурсов и усилением зависимости от кажущейся несущей способности.

Прогресс создает для нас и концептуальные проблемы. В медицине, новые методы продления жизни поставили перед неподготовленным человечеством неразрешимый вопрос: а когда, собственно, должны умирать человеческие существа? (Раньше этот вопрос решался благодаря воле случая и бактериям). Новые методы аборта дали женщинам возможность "контролировать свое тело" и обеспечили свободу от "принудительной беременности"; они же дали живущим больше власти над неродившимися. Традиционная забота западного мира о будущих поколениях оказалась поставленной на голову. Мы стали конкурентами, а не благодетелями, наших потомков.

Призрак бродит по планете

Таковы были обстоятельства 1973 г., когда возникло противоречие между теорией неограниченных возможностей и призраком избыточности человеческой популяции.

Население, почувствовав, что надвигается нечто страшное, стало панически реагировать на происходящее; в страхе перед крушением фондовой биржи все продавали акции энергетических предприятий; в ожидании инфляции — максимально увеличивали прибыль, где только возможно. Через год-два паника прошла, когда выяснилось, что ситуация пока не такая страшная. Приверженцы "рога изобилия" отказывались понимать причины происходящего. Испуганные зависимостью Америки и других западных стран от иностранных ресурсов, социологи сразу же стали искать причины "на стороне". Так, на некоторое время население Америки опять задержалось в понимании того, что именно расточительность является главной причиной кризиса.

"Арабский нефтяной шантаж" в некотором роде послужил оправданием для американского образа жизни. Арабы оказались для индустриальных стран удобными козлами отпущения. Конечно, все они были иностранцами, для которых бессовестный и жестокий шантаж вполне в норме вещей. Пока все несчастья можно было относить на счет негодяев из других стран, мир оставался в традиционных категориях "добра" и "зла". Руководители индустриальных стран настаивали на том, что они поступают правильно, "разрабатывая" нефтяные ресурсы для нужд Ближнего Востока. Руководители арабских стран, напротив, поступают плохо, торгуясь с американцами и европейцами за каждый баррель и требуя от них пересмотра израильской политики.

В 1973 г. дефицит ресурсов и другие проблемы стали проявляться все заметнее. Изможденные войной Соединенные Штаты только-только ушли из Вьетнама, но окончание войны не принесло Америке долгожданного облегчения. Некоторое время страну охватывали политические скандалы, среди них наибольшим был Уотергейт; они вызывали повышенный интерес у одной части публики, рождали цинизм у другой, и пробуждали надежду у третьих на то, что смена правительства поставит всё на свои места.

Тем временем не прекращались экономические спазмы, свидетельствующие о вхождении Нового Света в фазу старения.

Праздник, организованный по поводу возвращения домой военнопленных, был омрачен нехваткой топлива. С приходом весны появился дефицит и других предметов первой необходимости. Цены на продукты питания повышались на протяжении всей зимы и весны. Попытки правительства заморозить цены оказались неэффективными. Например, не хватало соевых бобов. Для минимизации последствий, правительство Соединенных Штатов запретило экспорт соевых бобов. Япония, сильно зависевшая от импорта американских бобов, представлявших для нее "кажущийся" источник протеина, стала протестовать. После некоторого перерыва, экспорт соевых бобов в Японию возобновился, хотя и в меньших объемах [2].

Затем урожай 1973 г. принес большие доходы производителям пшеницы, вызвав ярость у покупателей, т.к. цены на зерно резко возросли. И продавцы, и покупатели рассматривали ситуацию главным образом в политико-экономической плоскости, не подозревая об истощении мировых ресурсов зерна. Продавцы хвалили администрацию, т.к. она позволила им обогатиться. Покупатели, напротив, обвиняли во всем спекулянтов, сделавших большие деньги на продаже излишков зерна России. (России потребовалось американское зерно из-за неурожая, вызванных плохими погодными условиями [3]). Американцы продолжали считать, что только в отсталых странах плохие урожаи вызываются плохой погодой, в Америке такое невозможно. То есть, мы не заметили, что население превысило пределы несущей способности, зависящие от фактической (изменяющейся) погоды [4].

Тем временем летние туристы в различных частях Америки должны были смириться с пустыми бензоколонками. Путешествующие по стране часто не могли заправиться на дорогах. Американцы стали предлагать правительству ограничить экспорт нефти, не понимая истинных масштабов зависимости Америки от импорта (уже достигшего 30%).

Все эти неблагоприятные явления предшествовали 6 октября 1973 г. , когда Египет и Сирия обрушили свои резкие выпады на Израиль. Ясно, что вспыхнувший конфликт на Ближнем Востоке только усложнил ситуацию, но не был причиной нехватки ресурсов. Египетские и сирийские вооруженные силы получили некоторое преимущество в первые дни войны, т.к. израильтяне праздновали Иом-Киппур. Окредив конфликт 1973 года "войной Иом-Киппура", журналисты вместе с политиками не увидели более глубокой причины, почему арабы начали войну именно в это время. Сильные державы, симпатизирующие Израилю, расположены в северном полушарии и имеют приблизительно одни и те же погодные условия. К тому времени у них началась осень. На протяжении последних двадцати лет эти державы все более становились зависимыми от арабской нефти [5], не только для поддержания своей промышленности, но и для обогрева. Арабские страны рассчитывали прежде всего на то, что в октябре, перед началом зимы, ограничения экспорта нефти ударят по северным странам с наибольшей силой. Это в значительной степени освободило бы арабские страны от давления со стороны мировых держав. Выбор атаки, приходящейся на праздник Иом Киппур, был сделан, по-видимому, из дополнительных тактических соображений.

Когда Египет и Сирия начали военную кампанию за возвращение оккупированных Израилем арабских территорий во время ближнего кризиса 1967 г., другие арабские страны предложили свою помощь. Советский Союз также оказал материальную поддержку арабам, что сразу же дало Америке повод для проявления своей традиционной симпатии к Израилю — дополнительными поставками оружия и продовольствия — и это несмотря на то, что в мире еще были свежи воспоминания о неблагоприятной роли Америки во вьетнамской войне.

Сначала правительство США продемонстрировало свои традиционные произраильские наклонности, затем, в 1974 г., последовали главные уступки арабским странам. Вашингтонская администрация все еще плохо понимала реалии нового времени. У арабов на руках был козырь, о котором Вашингтон не догадывался. Наши правительственные стратеги не могли предвидеть, насколько сильно отразятся на экономике даже небольшие ограничения в поставках нефти. Ни в одном из предыдущих конфликтов наш импорт нефти не находился под такой угрозой [6]. Они не могли понять всю фатальность попыток противодействовать нефтяному эмбарго, только загонявших Америку в угол. "Шантаж" должен был сработать, хотя бы потому, что весь индустриальный мир нуждался в "кажущихся" площадях.

Совет безопасности ООН на своем чрезвычайном заседании призвал к соглашению о прекращении огня. Давление со стороны советских и американских лидеров вынудило арабские страны и Израиль пойти на соглашение после нескольких недель яростных сражений на границе. За эти недели Израиль понес столько же потерь, сколько американцы понесли за восемь лет войны во Вьетнаме. Кроме того, соглашение о прекращении огня было необходимо для предотвращения опасности конфронтации между самими сверхдержавами, вооруженные силы которых находились в состоянии повышенной готовности [7]. В конце концов, в результате нефтяного эмбарго арабским странам удалось радикально изменить произраильскую политику западных стран, в особенности, Соединенных Штатов.

Когда воинствующие трубы замолкли, на Ближнем Востоке наступил шаткий мир. Границы изменились, и теперь Израиль контролировал значительную часть арабских территорий. Король Саудовской Аравии Файсал выступил за ограничение экспорта нефти в Европу и полное эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты. Впоследствии на Файсала было совершено покушение, но мир продолжал зависеть от нефти Саудовской Аравии.

В ответ на войну, цены на нефть на мировых рынках резко подскочили. Даже канадское правительство увеличило более чем вчетверо налог на экспорт своей нефти, в том числе, Соединенным Штатам. Американцы сразу же остро почувствовали, что значительная часть нефти, к которой они привыкли, приходит из-за границы. Принцип "кажущейся" площади стал весомее, хотя по-прежнему игнорировался. Люди во всем индустриальном мире стали "энергетически сознательнее". Ранее незамечаемые хронические проблемы Homo sapiens вдруг стали на некоторое (короткое) время в центре внимания общественности. Появилось понятие "энергетический кризис". Там, где раньше существовало почти бесконечное невежество в отношении физической зависимости человечества от энергии, появилось осознание этого факта. Люди внезапно почувствовали, как недостаток энергии может отразиться на их благосостоянии. В экономически развитых странах возник страх перед

серьезной экономической депрессией.

После кризиса 1973 г. Соединенные Штаты продолжали упрямо отрицать опасности, связанные с истощением ресурсов. Будучи самой большой индустриальной державой, Америка продолжала верить в безграничность несущей способности. Ее лидеры искали пути для обхода природных ограничений в надежде, что избиратели отнесут эти ограничения на счет происков арабских стран.

Со своей стороны, арабские страны почувствовали, что "перегнули палку" в отношениях с Западом. Ограничения поставок нефти могли вызвать нежелательную реакцию со стороны западных стран-потребителей нефти, вплоть до военного вмешательства последних на Ближнем Востоке "для защиты жизненно важных интересов", проявления "высокой моральности" и наказания "шан-тажистов"¹⁶. Члены вашингтонской администрации серьезно рассматривали подобный политический курс. Однако в 1974 году арабы, получив огромные уступки, опять стали экспортировать нефть. Американцы быстро забыли о причинах кризиса и стали рассматривать повышение цен на бензин и другие виды топлива как результат махинаций нефтяных королей, как искусственно вызванный дефицит. Нефтяные корпорации только укрепили такие мнения, взвинтив цены и получив неожиданно большой профит; кроме того, они запустили рекламную кампанию, в которой выказывали готовность служить общественным целям и "открывать" все больше новых (но более дорогих) месторождений. Население, правительство и рекламные компании продолжали упрямо отрицать ограниченность среды обитания и истощимость ее ресурсов.

Последствия "нефтяного кризиса"

Отрицание ограниченности мира не устраняет его пределов и соответствующих последствий для человека. В результате неожиданных политических событий еще недавно вполне доступное топливо превратилось в драгоценный товар. Теперь о доступности топлива стали говорить, как о самой больной и важной проблеме. Так, например, в ноябре 1973 г. Конгресс США принял закон, отменяющий запрет Агентства по защите окружающей среды на строительство 800-мильного нефтяного трубопровода через Аляску от Норт Слоупа до порта Вальдез. Компании, прокладывающие трубопроводы, и нефтяные корпорации уже давно ожидали возможности инвестировать несколько миллиардов долларов в этот проект. Однако под давлением общественности проект откладывался по причине возможных аварий трубопровода, проходящего через сейсмически опасные зоны; в случае прохождения через зону вечной мерзлоты под действием тепла земля могла размягчиться, что привело бы к просадке трубопровода, поломке и обширному загрязнению тундры нефтью.

16 Что и произошло впоследствии (вторжение в Ирак в 1996 г. и 2003 г.) — Прим. перев.

Кроме того, был снят запрет на нефтеразработки в Калифорнийском заливе. В прошлом, Объединенная нефтяная компания уже пролила здесь около 3 000 000 галлонов¹⁷ нефти в открытое море. Скважина работала в течение 11 дней, прежде чем ее удалось закрыть, причем стоимость очистных операций составила \$5 000 000. Огромный ущерб был нанесен

морским обитателям и прибрежной зоне, после чего возникла широкая оппозиция нефтяным разработкам в открытом море. Однако этот плачевный опыт был забыт, как только возникла потребность в топливе. Схватившись за эту "потребность", нефтяные компании стали искать возможность для установки новых морских скважин вдоль атлантического побережья [8].

Корпорации только и ждали, когда цены на нефть поднимутся достаточно высоко, чтобы начать "разработку" обширного нефтяного шельфа в штатах Колорадо, Вайоминг и Юта. Некоторые из фирм предлагали теперь аренду этих участков земли за большие деньги, превышающие стоимость хорошей плодородной земли в других местах страны [9]. Так называемые "разработки" этого сравнительно неиспорченного участка американского Запада заключались во взрывных работах, разгребании камней и получении нескольких баррелей тяжелых углеводородов на тонну камней. Из углеводородов предположительно можно было получить те же продукты, что и из жидкой нефти.

Обращение человечества к такому труднодоступному ресурсу означало, что аппетит к получению энергии неизмеримо вырос, и люди теперь предпочитают разрушать горы, лишь бы не отказываться от своей мечты. Вместе с этим, благие намерения восстановить природный ландшафт после разработок нельзя было принимать всерьез, т.к. человеку никогда не удавалось повторить работу природы.

Ввиду нехватки энергии, тепловые электростанции получили разрешение на сжигание грязных видов топлива и на работу в режимах, приводивших к чрезмерному выбросу вредных соединений (в нарушение законодательства). До 1973 г. в энергетике проходили структурные изменения, связанные с переводом тепловых электростанций с грязного топлива на сравнительно чистые. С возникновением дефицита нефти, эта программа была приостановлена [10].

Кроме того, чтобы справиться с дефицитом топлива в преддверии зимы 1973 г., Министерство сельского хозяйства США сняло ограничения на рубку деревьев в 155 национальных лесопарках. Раньше такую привилегию имели лишь "добропорядочные граждане, шахтеры и охрана" — явный пережиток истории — теперь разрешения получили все, вне зависимости от места проживания" [11]. Те, кто пошел той зимой в лес с пилами и топорами, чтобы привезти дрова для обогрева, чувствовали себя, наверное, пионерами американского Запада. Но никакие послабления законов не могли, конечно, вернуть Эпоху Изобилия [12].

Для Европы требовались более радикальные преобразования, поскольку европейцы лучше понимали свою зависимость от кажущихся площадей. Послевоенный переход европейской промышленности с угля на нефть был не менее важным событием, чем изменения, затронувшие Америку; кроме того, Европа получала больше нефти из зарубежных источников. Европейцы гораз-

17 Примерно 11 000 тонн.

до быстрее американцев сообразили, что ходьба может заменить автомобиль, а правительства не замедлили перейти на сторону арабов в израильско-арабском конфликте.

Несмотря на все перипетии с топливом, оставалась надежда на временный характер дефицита. Люди упрямо не желали верить тому, что человечество находится в полной зависимости от кажущихся площадей и что подорванная технологиями экосистема не может более работать по восстановлению своих ресурсов. Близорукая политика, основанная на сиюминутной зависимости от импорта, скрывала тот факт, что топливо импортировалось из доисторического прошлого и что природа в один прекрасный день окончательно прекратит свои поставки. Понятие неисчерпаемости ресурсов безнадежно устарело для перенаселенного и перегруженного машинами мира.

Соппротивление реальности

В середине ноября 1973 г. в статье Ассошиейтед Пресс цитировалась одна домохозяйка из Филадельфии, заявившая, что "у нас слишком много дефицита". По ее словам, "как только она собирается что-либо купить, сразу поднимается крик о дефиците; затем повышают цены и оказывается, что этого товара излишек." [13]. В Нью-Йорке, другой продукт культуры изобилия утверждал, что "у нас предостаточно топлива". В отношении попыток правительства ограничить его потребление, он заявил: "Я думаю, здесь много политики. Я не вижу в ограничениях какой-либо необходимости" [14].

Наивное отрицание мифа о неисчерпаемости ресурсов характерно и для более изощренных умов. Например, редакторы лондонского журнала *The Economist* утверждали в январе 1974 года, что "недавние дикие скачки ожиданий в отношении цен на нефть приведут к затовариванию ресурсами... в соответствии с принципом эластичности рынка¹⁸" [15]. Они, по сути, повторили мнение филадельфийской домохозяйки, высказавшей основание для своих оптимистических надежд: "Нынешний энергетический "кризис" повторяется вот уже пятнадцать раз со времени окончания войны, как только люди "наверху" объявляют, что некий продукт находится в большом дефиците. Через 5—10 лет этот продукт оказывается в избытке". Это мнение хорошо отражает узость экономических принципов; действительно, период временного освоения ограниченных ресурсов нельзя смешивать с периодом существования индустриального общества. Авторы журнала, как и многие экономисты, применили традиционное понятие "производства" к процессу добычи топлива. Они пишут: "В современных условиях высокой эластичности производства и импорта, а также быстрого продвижения многих инвестиционных проектов, мы в целом создаем перепроизводство продуктов, о которых еще 5 - 10 лет назад только мечтали политики и ученые, — и все это благодаря совместному действию правительств и ориентированных на прибыль частных производителей". Однако ни эти ошибочные реляции, ни отрицание ограниченности мировых ресурсов не остановят нефтяные скважины от пересыхания. "Затоваривание" долго не живет.

18 В экономике: связь между изменением цены и спросом. — Прим. перев.

Частые нарушения ограничений скорости (55 миль в час), введенные с целью экономии топлива на американских дорогах, показали, что значительное число людей "не видят в этом необходимости". Однако в шт. Айдахо, зимой 1973 — 74 гг. газета *Lewiston Morning Tribune* вышла со следующим, весьма характерным, заголовком: "Хорошая жизнь

заканчивается вместе с бензином" [16]. В редакционной статье указывалось, что эксперты-демографы и экологи ошиблись, предсказав серьезный дефицит топлива в 1980-х и 1990-х гг. — на самом деле эпоха дефицита наступила гораздо раньше. После некоторого анализа серьезности нефтяной проблемы, статья заканчивалась так:

Отрезвление Америки, произошедшее в этом году, не означает, что наступил конец света. Но с гораздо большей вероятностью оно означает конец очень хорошей жизни и неограниченного потребления — как в мире, так и США.

Кадиллак должен уступить место фольксвагену, велосипеду, автобусу и хождению пешком. Натопленная комната должна уступить место свитеру. За этим последуют и другие жертвы спустя многие зимы, по мере того, как потребности будут снижаться, а население уменьшаться — как в мире, так и в США.

Реализм редакционной статьи, как и временный характер гипотезы о "затоваривании", был очевиден. После революции в Иране, американские автомобилисты, соревнующиеся за ограниченные поставки импортного топлива, стали устраивать эпизодические драки на бензоколонках.

Именно в это время президент объявил о "Проекте Независимости" и попросил Конгресс поддержать исследовательскую программу, направленную на достижение "энергетической самодостаточности к 1980 г." [17]. Мало кому известно, что данный проект должен был уменьшить американскую зависимость от иностранных "кажущихся площадей", в то же время значительно увеличив губительную зависимость от добычи отечественного ископаемого топлива. Как показал экономист Пол А. Самюэльсон, ошибки экономики привели к ускоренному истощению нефтяных запасов США ввиду ограничительных квот на импорт и налоговых послаблений для отечественных нефтедобытчиков [18]. Если бы старая парадигма не охватывала столько умов, в Проекте Независимости можно было бы разглядеть незрелый план по ускоренному извлечению американских ресурсов.

Проект Независимости также предусматривал "обнаружение новых источников энергии", технический прорыв в новейших конструкциях атомных станций, освоении геотермальных станций и устройств, использующих солнечную энергию. Надежды, возлагаемые на этот проект, основывались на вере в то, что непрерывная замена одного источника на другой может сколь угодно долго продлевать ресурсы. Подобно семье, которая живет за пределами своих возможностей и надеется, что заработная плата главы семьи в следующем году покроет задолженности этого года, вся страна, да и человечество в целом, постоянно отодвигают от себя мысль об экологическом банкротстве в надежде на (сомнительный) технический прогресс. (Стремление избежать банкротства мы проанализируем подробнее в Главе 11).

Разные категории верующих и неверующих

Моя книга повествует о тяжелой ситуации, в которой оказалось человечество. Но люди бывают разные, и нам важно понять, как они реагируют на ситуацию. Существуют различные комбинации между узким видением и неожиданными прозрениями. Некоторые признают, что Новый Свет устарел, а, значит, требуются радикальные структурные перемены. Другие верят, что будущие технологические прорывы позволят их избежать. Третьи верят, что для поддержания Нового Света в должной форме достаточно таких мер, как планирование семьи, переработка отходов и законы, направленные против загрязнения среды. Четвертые не верят ни в "новизну" Нового Света, ни в его "устарелость". Наконец, есть и такие, кто упрямо придерживается мнения о безграничности возможностей (и ресурсов).

Такой колоссальный разброс мнений свидетельствует о различных типах приспособления к постэкзуберантной эпохе. Каждый тип представляет собой сложную реакцию на две новые экологические реалии. Первая из них состоит в том, что люди отличаются в своей готовности признать окончание Эпохи Изобилия, перенаселенность планеты и перенасыщенность технологиями. Вторая реалья в том, что люди отличаются в своей готовности признать неизбежные следствия такого положения (т.е., что арабские лидеры, корпоративные боссы или какие-либо другие силы служат лишь агентами этих неизбежных последствий, а никак не их причиной). Все формы человеческой организации, основанные на предположении о неисчерпаемости ресурсов, так или иначе будут вынуждены приспособиться к новой ситуации. Различные комбинации такого приспособления к новым экологическим реалиям проанализированы в Таблице 2.

"Страусы" представляют собой наиболее выраженных приверженцев старой парадигмы изобилия. "Реалисты" — наиболее ярые приверженцы новой экологической парадигмы. Мир предстает совершенно различным для мыслящих в этих двух категориях. Общение между ними настолько же сложно, как и между теми, кто говорит на разных языках. Таким образом, процесс приспособления к постэкзуберантным реалиям затруднен из-за различных парадигм.

Разочарование

Переход от старой парадигмы к новой осложняется сопутствующими событиями. Несколько прискорбных событий произошли в 60-х гг. Например, считается, что тревожность американского общества во многом была обусловлена событиями 1963 года, а именно, убийством президента Кеннеди, а впоследствии восьмилетней непопулярной войной во Вьетнаме. Гораздо труднее признать, что конец эпохи изобилия повлиял на настроение людей и без выстрелов в Далласе и Тонкинском заливе. Люди, привыкшие жить в эпоху изобилия, не могли мгновенно перестроиться на реалии постэкзуберантного мира, т.е. перейти от Типа V к Типу I. Многие остались в переходном состоянии. Некоторые перешли к Типу III (косметизм), или Типу II (технизм), Новая экологическая ситуация.

Таблица 2. Анализ нескольких типов адаптации населения к неизбежным экологическим переменам

Категория людей/ тип адаптации	Обстоятельства: Эпоха Изобилия окончилась, население превысило несущую способность; расточительность Homo sapiens привела к истощению мировых ресурсов.	Последствия: Все формы и характер человеческих организаций, основанные на предположении о неисчерпаемости, должны измениться так, чтобы соответствовать реальности.	Система взглядов
I. Категория людей, признающих, что Новый Свет устарел и необходимы радикальные перемены.	Обстоятельства признаются	+ Последствия принимаются	= Реализм
II. Категория людей, верящих, что технический прогресс заменит необходимость институциональной перестройки.	Обстоятельства признаются	+ Последствия игнорируются	= Техно-утопия
III. Категория людей, верящих, что планирование семьи, переработка отходов и принятие законов против загрязнения среды обновят Новый Свет.	Обстоятельства игнорируются	+ Последствия частично принимаются	= Косметизм
IV. Категория ни во что не верящих людей.	Обстоятельства игнорируются	+ Последствия игнорируются	= Цинизм
V. Категория людей, настаивающих на том, что ресурсы остаются неисчерпаемы.	Обстоятельства отрицаются	+ Последствия отрицаются	= Уход от реальности ("страусизм")

Религиозное диссидентство

[20]

Следует признать, что разрушение святынь довольно типичное явление в истории. Неоднократно в прошлом голод, войны и другие беды питали религиозные диссидентские движения [19]. Участники этих движений обращали свой гнев против принятой морали, будто бы мораль, а не другие обстоятельства, была главным виновником их несчастий. Во имя революций и приступов праведности устраивались оргии или самобичевание. В 60-х

годах 20-го века наступило время для повторения подобных движений.

Мы не сможем до конца понять важность этих событий, если не признаем: история повторяется. Однако конкретные события сегодняшнего дня скрывают от нас причину повторения истории. Легко объяснить разочарование 60-х годов - многие опустились до Типа IV (цинизм). Цинизм может быть неправильно истолкован как реакция на войну или на ошибки властных структур.

На самом деле, The Peace Corps (Корпус мира), организованный в 1961 г. по распоряжению президента Кеннеди, явился продуктом холодной войны и был направлен на противодействие советскому и китайскому влиянию в странах третьего мира.— Прим. перев. Идея, согласно которой приверженцы некоторых религиозных групп не обязаны подчиняться законам этики или морали, налагаемые прошлыми религиозными авторитетами — Прим. перев.

Американский народ (как и население большинства западных стран) с воодушевлением восприняли родившуюся в годы правления администрации Кеннеди иллюзию о "новых горизонтах", которые "снова поставят Америку на колеса", откроют новую Эпоху Изобилия. Этого не произошло, и за верой в чудеса неизбежно последовало разочарование.

Это разочарование охватило даже самые оптимистично настроенные слои американского общества. В самом деле, мир и его ресурсы остаются ограниченными, несмотря на наши усилия сохранить философию изобилия. Поэтому наступивший хаос в обществе не явился результатом потрясений от покушения на американского президента (первое за последние шестьдесят лет). Это преступление и разделившая общество война только способствовали наступлению хаоса (этому способствовали, впрочем, и другие события).

Однако произошедшее в 1963 году имело символическое значение. Начиная с Далласа, глубокое чувство "конца" всего, что можно только любить и чем можно гордиться, развязало отвратительные, безрассудные и преступные настроения в обществе. Отчаяние набросило покрывало порока на все, что было свято.

Ранее ценимые благородство и красота стали презираться и рассматриваться как ценности "истеблишмента", их следовало отныне топтать ногами. Во всем мире ускорился рост "контркультуры". Вера в новое изобилие и новые горизонты сменилась на свою противоположность — в отрицание вообще какой-либо веры. Наивная, хотя и достойная, позиция Типа V (к ней относится, например, идеализм 1960-х, который привлек молодых американцев в организацию The Peace Corp¹⁹) через несколько лет привела к откровенному разрушению всех святынь, т.е. свелась к Типу IV — цинизму.

конкретными бедами 60-х. Связь между историческими всплесками диссидентства таким образом затушевывалась, а наступившее отчаяние и потеря веры в будущее никак не связывались с реалиями постэкзуберантного мира.

Реакция на несбыточность надежд на "новое изобилие" в 60-х годах варьировалась от показного аскетизма и нигилизма до безрассудного насилия. Это происходило во имя различных идеалов: мира, любви, равенства, истинной демократии, закона и порядка. Одни

считали, что потеря надежд произошла ввиду сильного различия в личных качествах убитого президента и его приемника [20], другие ставили в вину бездушие правительства и больших корпораций. Однако беды Америки имели более фундаментальный характер.

Проявления диссидентства происходили во многих частях света, в том числе в странах, не испытавших шок от покушения на президента и не участвовавших в непопулярных войнах [21]. Однако нигде диссидентские выступления не могли восстановить дефицит несущей способности. Его нельзя восстановить никакой социальной позицией. Надежда на то, что мы можем справиться с трудностями, вызванными дефицитом несущей способности, вытекает только из реалистического понимания ситуации.

Версия #1

Зверобой создал 21 апреля 2025 22:17:26

Зверобой обновил 21 апреля 2025 22:18:12